

Сравнительный анализ древнеримской и христианской традиций экзегезы

Научный руководитель – Осипова Ольга Владимировна

Щукина Елена Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: speranskaya-a@bk.ru

Начать сравнение традиций экзегезы следует с обозначения фундаментального различия религии Древнего Рима и христианства. Данные экзегезы выступают объектами сравнительного анализа, поскольку при определенной исторической преемственности, они демонстрируют различные сущностные черты религиозных традиций. Римляне не имели официальной теологии, догматической традиции, как и институтов, отвечающих за её сохранение. Следовательно, любые толкования религиозных действий не могли иметь официальной догматической силы, каждый интерпретатор был волен в трактовке любого ритуального жеста или символа [6]. Интерпретации, будучи своего рода творчеством, интеллектуальным упражнением для их авторов, играли скорее культурную роль, чем культовую, хотя они и имели связь с религиозным опытом, с «поддержанием жизни» ритуала [5] [7].

В рамках данного исследования мы видим смысл рассмотреть следующие, пока не получившие систематической классификации типы римской экзегезы: жреческая экзегеза, из которой родился анналистический историографический жанр и римский антикварианизм [4]; «философская» (или «естественная», следуя Варрону) и «мифологическая» экзегеза. Философская экзегеза могла подразумевать как рационалистическую интерпретацию ритуала, так и его трактовку посредством инструментария философских школ стоиков, эпикурейцев и прочих (характерным примером будет заимствованный Варроном у стоиков аллегорический метод) [6]. В рамках вызванных эллинистическими веяниями толкований особую распространенность получали этимологические трактовки. При этом этимология имела форму мифа и функционировала как миф. Конечно, мы не можем ни о каком древнеримском источнике говорить как о чистом представителе определенного типа экзегезы: например, календарная поэма Овидия «Фасты» состоит как из мифологических, так и из рационалистических интерпретаций древнеримских ритуалов [8].

Древнеримская экзегетика представляет собой способ «выживания» статических ритуальных форм, которые продолжают иметь значение в условиях постоянно меняющегося общества. Постоянно рождающиеся интерпретации не дают зафиксировать значение праздника, и лишь когда интерпретация прекращается, «мёртвая рука ортодоксии фиксирует значение ритуала в одном моменте римской истории» [7]. Экзегеза, таким образом, поддерживала связи культа и реальности. Поэты, энциклопедисты, мифологи рожают «этиологии», из которых некоторые версии получают признание, превосходят старые интерпретации, и смысл ритуала изменяется, подстраивается под религиозные и социально-политические реалии общества (так произошло с Парилиями, ставшими праздником основания Рима во времена империи).

Таким образом, нарративная римская экзегетика была не поиском истинного, заложенного в Откровении смысла, а вольным, творческим размышлением. Такое понимание экзегезы могло появиться исключительно в такой религиозной среде, где не занимают главенствующее место догмы, а также где не выделяются институты, могущие их сакрализовать. Занимались экзегетикой как члены жреческих коллегий, так и учёные-интеллектуалы, поэты и грамматики. Первоначально являвшиеся непосредственной частью ритуала

жреческие записи порождали дальнейшие осмысления культовых действий в нежреческой среде, что способствовало приспособляемости ритуала в римской религии [5].

Христианская экзегетика развивалась иначе. Перед отцами Церкви в начале II в. н.э. стояли две задачи: «сформулировать догматические и нравственные принципы христианства на языке своего времени и рецептировать элементы тогдашней греко-римской культуры для толкования церк. вероучения и Библии» [1]. Святоотеческой экзегетике свойственны следующие черты:

- вера в боговдохновенность Библии;
- богочеловеческий характер Священного Писания (Библия - одновременно и Слово Божие и слово человеческое);
- Библия как часть Священного Предания Церкви;
- единство Библии (принимается и Ветхий, и Новый Завет);
- христоцентризм;
- нераздельность познания Библии и духовной жизни;
- полисемантизм Библии (текст многопланов);
- плюрализм святоотеческой асагоики;
- применение научных данных и методов в библеистике.

Применявшийся в древнеримской экзегетике аллегорический метод, в основе которого лежал грамматико-исторический смысл, также использовался впоследствии и в экзегетике христианской. Этому методу толкования Библии отдавала первенство Александрийская школа, к которой принадлежал Ориген. Именно от него ведет начало библейская критика. Он считал, что буква не может обладать «самодовлеющим смыслом» [3]. Аллегорическое толкование предполагает наличие духовной жизни и духовного опыта. Ориген пишет: «В Песни не раз описываются такие вещи, которые невозможно понять, не пережив самому» [2]. Представители Антиохийской школы, напротив, применяли метод буквального, исторического толкования. Блж. Иероним - классик латинской святоотеческой экзегезы - применял филологический и критический методы [1].

Итак, традиции древнеримской и христианской экзегетики существенно отличаются. Имеющие похожие методы, они остаются принципиально различными. Древнеримская экзегетика служила выражением творческого и интеллектуального потенциалов толкователей, т.к. в римской религии не было закрепленной догматики. В христианстве она появляется. Четко структурированная теология порождала определенные принципы экзегетики и герменевтики.

Источники и литература

- 1 Мень А. В. Библиологический словарь. М.: Фонд имени Александра Меня, 2002. Т. 1.
- 2 Ориген. Гомилии на Бытие. Толкования Ветхого Завета. Предисл., пер. с лат. и греч. и примеч. свящ. Михаила Асмуса. М.: Издательский дом «Познание», 2019.
- 3 Саврей В. Я. Александрийская школа в истории христианской мысли. М.: Издательство Московского университета, 2012.
- 4 Сидорович О. В. Анналисты и антиквары. Римская историография конца III-I в. до н. э. М.: Рос. гос. гуманитарн. ун-т, 2005.
- 5 Сидорович О. В. Жреческая традиция в Древнем Риме. Культ, ритуал, история. М.: Рос. гос. гуманитарн. ун-т, 2019.
- 6 Шайд Дж. Религия римлян / пер. с фр. О. П. Смирновой. М.: Новое издательства, 2006.

- 7 Beard M. A complex of times: no more sheep on Romulus' birthday // Proceeding of the Cambridge Philological Society, 1987. №33 (213). P. 1 – 15.
- 8 Ovidius. Fasti // The Latin Library: <http://www.thelatinlibrary.com> [Электронный ресурс]